

Костюк, Ю. И стал пулеметчик снайпером / Ю. Костюк // Новая газета (Наваполацк). — 1994. — 26 ліп. — С. 3.

И СТАЛ ПУЛЕМЕТЧИК СНАЙПЕРОМ

Крещение огнем на афганской земле роман Салманов получил еще не добравшись к месту службы. Их молодое пополнение отдельного батальона по охране Баграмского гарнизона, на БТРах везли в расположение подразделения. Было темно и прохладно. Шли на большой скорости. Во-первых, торопились побыстрей добраться к месту службы. Во-вторых, ночные дороги в Афгане могут в любой момент преподнести неприятный сюрприз. Молодежь еще без оружия, ехала на броне: в случае чего так быстрее спрыгнуть, прижаться к земле, укрыться.

Роман думал о родном Новополоцке, о товарищах по учебе из ТУ-28, которое он успел закончить до призыва, пробовал представить будущую службу. БТР, на котором он ехал, шел первым. И вдруг эти мысли оборвала яркая вспышка и взрыв. БТР наскочил на мину. Ребята взрывной волной посбрасывало на землю. Не успели они опомниться, как со стороны недалёкого кишлака по ним открыли огонь. А у них и отбиваться-то нечем. Безоружные. Вжались в каменистую землю. Отбиваться стали с двух уцелевших БТРов, одновременно вызвали на помощь «вертушки», с их помощью подавили точки обстрела и продолжили путь.

Призвали в армию его в октябре 1986 года. Определили в матушку пехоту. Курс молодого бойца прошел в Марьиной Горке, откуда попал в Туркестанский ВО в роту пулеметчиков. Уже знал, что их готовят для Афгана. Здесь еще три месяца подготовки в жестких условиях пустыни. Жили в палатках, которые днем, под палящим солнцем, раскачивались как жесть, а ночью веяли ледяным холодом. В таких условиях и проходили многочасовые изнуряющие занятия с маршбросками при полной выкладке, с огневой подготовкой и всеми прочими маршрутами, без которых нет солдата. Горную подготовку пришлось проходить в Таджикистане.

Наконец добрались до Баграма в свой батальон, который охранял крупный военный аэродром, десантный полк и мотострелковый полк Невельской дивизии. Жили на заставах, где занимали глинобитные постройки и землянки, по 15–17 человек. Для подкрепления имели танки и БТРы. Солдат на заставе должен уметь все. Не только владеть табельным оружием, но и минировать, и разминировать, при необходимости сесть за руль машины... Кроме караульной службы раз в месяц сопровождали колонны с боеприпасами и продовольствием. Кроме того, выслеживали мелкие банды, засекали огневые точки, сообщали их координаты...

В общем обычные солдатские будни, если не считать, что все это сопрягалось с риском наскочить на мину, попасть под обстрел, даже там, где и не предполагаешь, получить душманскую пулю.

Еще в учебном подразделении Роман подружился с Сергеем Степановым, пареньком из Херсона, И попали они служить в одно подразделение. Только, в отличие от Салманова, Степанов был снайпером. И вот однажды поступило сообщение, что невдалеке должна пройти группа душманов. С наших позиций их невозможно было заметить и поэтому отправили в секрет трех человек. Среди них был и Сергей. Около двух часов дня добрались до места назначения,

укрылись под мостом, а недалеко были развалины какого-то строения. Осматривают окрестности из укрытия, прислушиваются. Заметили, что на мост всходит крестьянин. Одет, как и все в этих местах: на голове чалма, длинная до колен рубаха. Сергей вышел ему навстречу, чтобы проверить документы, расспросить, не замечал ли по пути чего подозрительного. Только остановил прохожего, как из развалин раздалась автоматная очередь. Три пули попали в Сергея, он упал. Прохожий, скорее всего это был разведчик, сразу же скрылся. Ребята из секрета ракетой указали танкам направление обстрела и сами открыли огонь по развалинам. После того как танки дали несколько выстрелов по развалинам, стрельба оттуда прекратилась. Видимо, «духи» убрались восвояси. Напарники Степанова остались живы.

– Я с группой товарищей, – вспоминает Роман Салманов, – поехал забирать раненого Степу (так я звал Степанова). Он держался всю дорогу молодцом. Моргал мне, мол, все окей, будем живы. Привезли его в госпиталь, сдали медикам с надеждой, что на самом деле все будет хорошо. Но, увы, на второй день Степа умер. Посмертно его наградили орденом Красной Звезды. А его снайперская винтовка перешла ко мне. Так через четыре месяца службы в Афганистане я стал снайпером.

Но не только опасности, смерть и раны друзей приходилось видеть на афганской земле. Случались эпизоды, которые и сейчас вспоминаются с улыбкой. Ну, например, на аэродроме, который охранял Роман с друзьями, из палатки вертолетчиков стали пропадать деньги. Все свои люди, открытые честные парни, повязанные боевым братством. Некому, вроде, брать, а деньги пропадают. И поселилась между обитателями палатки подозрительность, заполонила небольшой коллектив атмосфера недоверия. И так это было тягостно людям, чья профессия поднимать в воздух винтокрылую машину, приходить на помощь сухопутным войскам, рискуя своими жизнями идти на задание, с которого, возможно, не вернется, и нести в душе сомнения относительно честности товарища, сидящего рядом.

А кончилась эта история действительно неожиданно и смешно, на радость экипажу. Оказывается, в отсутствие вертолетчиков повадилась забираться к ним в палатку мартышка, и понравились ей разрисованные хрустящие бумажки. Где они лежат, она, видимо, нюхом чувствовала. Забирала их и по-быстрому удирала из палатки. Во время очередной вылазки проказницу и застукали. Смеху было. А главное, все вздохнули с облегчением – никто из экипажа к краже денег не причастен.

Рядом с заставой, на которой служил Салманов, жили местные дехкане. Бедный, трудолюбивый народ, который до сих пор не знает электричества и телевизора. Но, пашет свой скудный и трудный надел сохой, а на ручке ее пристроен магнитофон «Панасоник». Солдаты помогали и дехканам, и их детям чем могли. К примеру, у старого Мерзамана от тяжелой изнурительной работы и жары потрескалась кожа на руках. Пришел он со своей бедой к нашему медику: помоги, мол. А у того нет ни подходящей мази, ни смягчающего крема. Дал деду тюбик зубной пасты. Тот поблагодарил и ушел, а через неделю приходит опять, благодарит за мазь, которая хорошо помогает, и просит дать еще. А у медика уже появился соответствующий крем. Подает он его дехканину, а тот не хочет брать, мол, давай такой же как прошлый раз. Пришлось опять давать деду зубную пасту. Это тоже случай из тех, которые вызывают улыбку. Но были и серьезные. На земле, где идут боевые действия, всегда остаются боеприпасы. Один мальчишка из

соседнего кишлака нашел неразорвавшийся снаряд и подорвался. Его доставили в санчасть. Здесь малыша окружили заботой, прооперировали, лечили до полного выздоровления.

А как же протекала у Романа служба после того, как он стал снайпером?

– Все время в секретах и засадах, – вспоминает он, – охраной гарнизона, в смысле службы в карауле, заниматься не приходилось.

Из поединков с душманскими снайперами выходил победителем. И помогал в этом не только меткий глаз, но и терпение, умение маскироваться, перехитрить противника. О том, что он стал надежным классным снайпером, говорит и такой факт. Был некто Ахмедшах, который в свое время закончил Ташкентское высшее военное училище. Но потом из афганской армии переметнулся к «духам», организовал банду и вознамерился завладеть Бахранским гарнизоном. Допустить этого не хотел один из лидеров душманов Хекматияр да и наше командование. Тогда и была достигнута договоренность о переговорах между комдивом и Хекматияром. Во время переговоров снайпер Салманов находился в засаде и держал на прицеле лидера душманов, но, видимо, и комдива держал на мушке душманский снайпер. Слава Богу, ни нашему, ни душманскому снайперам не пришлось нажимать на спусковой крючок.

– А еще, – вспоминает Роман Салманов, – находились мы в засаде, выслеживали банды, засекали откуда они ведут огонь. Перед нами лежала забытая дорога. По крайней мере по ней уже давно никто не ездил. И вдруг несется по ней наш родной «ЗИЛ-131» с серебристой емкостью. Часовой замечает, что в стороне от дороги поднимается душман с гранатометом и целится в машину. Надо его отсечь, не дать выстрелить по машине. Справились с этой задачей. «Уговорили» душмана. Встретили ЗИЛа. В нем прапорщик и сержант. Оба родом из Беларуси. Оказывается, из Союза везли в Афган сжиженный кислород. Шли в колонне. Машина испортилась. Пока ремонтировали, отстали от колонны, сбились с пути. Попали на эту заброшенную дорогу и поехали по ней. Слава Богу, говорили парни, вы не дали душману поднять нас на воздух. Груз-то взрывоопасен. Зато мы потом покайфовали продолжает Роман. — Брала молоко, врубали кислород и получали мороженое. В жару, когда изнывали от палящего солнца и перегретой во флягах воды, это было райское наслаждение. Увы, длилось оно не долго. В конце концов пришлось ребят отправлять в пункт назначения. Как положено, с сопровождением.

За свои снайперские дела Роман Салманов был представлен к награждению медалью «За отвагу», но получил медаль «За боевые заслуги».

Демобилизовался в ноябре 1986 года. Поступил в Могилевский педагогический институт на факультет начальной военной и физической подготовки. Закончил стационар и вернулся в Новополоцк. Женился. Недавно в нашей газете мы поздравляли его дочь Полину с Днем рождения. И по всему видно, что этот симпатичный кареглазый человек, общительный и обаятельный, любит детей. Иначе зачем ему после пединститута идти работать участковым инспектором инспекции по делам несовершеннолетних, чтобы заниматься, так сказать, не с самыми благоухающими «цветами нашей жизни»; т. е. трудными детьми и подростками, чтобы помочь этим мальчишкам и девчонкам, оступившимся в самом начале жизненного пути, стать на путь истинный. Не легкая эта работа, требует педагогических знаний, такта, выдержки, понимания детской души, терпимости, умения убеждать и доказывать.

И нам только остается пожелать бывшему афганцу успехов в его ответственной работе.

Ю. Костюк